

- Муцин, неважно, сделала ли ты что-то не так. Просто извинись перед отцом как следует. Мы - семья, и мы простим тебя, - говорила Чуран.

Старый мастер Ся держал прямое лицо, ожидая, пока Муцин признает свою ошибку. Затем он использовал свои старые методы, чтобы преподать ей урок. Это была их обычная тактика.

- И что я сделала не так? - Муцин слегка хихикнула.

- Чуран, даже не разговаривай с этой бунтаркой. Она просто не меняется, как и ее мать, - старый мастер Ся был разгневан отношением старшей дочери.

Выражение лица Муцин изменилось, и она холодно посмотрела на старого мастера Ся. Хотя Чуран шокировало поведение Муцин, это был хороший повод, чтобы разозлить старого мастера Ся, и она продолжила:

- Муцин, тебе не нужно отрицать это. Мы никому не рассказывали о тебе. Только члены нашей семьи знают о твоём отсутствии. Не беспокойся о своей репутации.

Ся Чуран стиснула зубы от злости при одной мысли. Если об этом станет известно, репутация Ся Муцин будет полностью испорчена. И тогда ее мать сможет стать настоящей хозяйкой семьи Ся, а не неофициальной. Она также была замешана.

Однако старый мастер Ся не согласился, и госпожа Руан тоже считала, что это не очень хорошая идея. Она боялась, что это повлияет на браки Чуран и Чусин. Если они не могли распространить новость о Муцин за пределы резиденции Ся, они должны хотя бы распространить ее внутри семьи. Теперь все в резиденции Ся знали об этом деле, и все презирали свою молодую хозяйку - Ся Муцин.

Впервые Муцин внимательно осмотрела Чуран. И последняя почувствовала, что Муцин изменилась.

- Сводная сестра, что я сделала такого, что требует от меня покаяния? – спокойно спросила Муцин.

Лицо Чуран исказилось, когда она услышала, как та назвала ее «сводной сестрой».

Чтобы угодить Чуран в прошлом, Муцин обращалась к ней как к сестре. К счастью, Чуран хорошо контролировала свои эмоции, и сразу же вернула свое обычное мягкое выражение лица, ответив:

- Сестра, ты все еще хочешь отрицать? Мы уже знаем обо всём. Отец тоже в курсе.

Чуран использовала имя мастера Ся, чтобы запугать Муцин. Даже если она изменилась, что с того? Муцин была просто немного дерзкой. Она не верила, что та не боится старого мастера Ся.

Если бы это было в прошлом, прежняя Муцин действительно не осмелилась бы перечить. Но сейчас она улыбалась:

- Меня унесли из резиденции Ся, и я очнулась в странном месте. Должны быть доказательства. До моего возвращения никто не знал, что со мной случилось? Как появились слухи? Видимо, их распустил виновник.

Муцин смотрела прямо на Чуран. С характером госпожи Руан, она, вероятно, хотела только ее смерти. Поэтому, если бы у нее была возможность, она бы немедленно устранила ее. А вот у Чусин вообще не было мозгов. Оставалась только Чуран. Скорее всего, она подстроила ей ловушку.

Чуран чувствовала себя запуганной под взглядом Муцин. Интуиция подсказывала ей, что она в опасности. Осознав, что без уродского макияжа Муцин стала еще красивее, в ее глазах промелькнули зависть и ненависть. Она действительно была той, кто все спланировал.

Чуран всегда хотела испортить репутацию Муцин, потому что боялась, что настоящее лицо старшей сестры все увидят. Она понимала очарование ее лица лучше, чем кто-либо другой.

Заметив подозрение в глазах старого мастера Ся, Чуран забеспокоилась: действительно ли у Муцин есть доказательства? Поэтому она не осмелилась больше провоцировать ее, а стала уговаривала старого мастера Ся и уже собиралась заговорить, как взглянула на Муцин.

Ся Муцин проигнорировала ее и прошла мимо, чтобы вернуться в свой двор.

- Хмф! Она просто бесполезная бездельница! Чем тут гордиться! - презрительно буркнула Чусин ей вслед.